

ПАМЯТИ Ф. И. ЗАХАРОВА

В жаркий летний день 1926 г. в мою лабораторию морской биологии в Вудс Холе зашел скромно одетый, невысокого роста человек с небольшими усиками и круглыми выразительными глазами. «Я — Захаров», отрекомендовался пришедший, «живу здесь уже две недели и только что узнал про Вас и зашел познакомиться, да и поговорить захотелось на родном языке». Я обрадовался встрече с известным московским художником; лично я его не знал, но много слышал о его картинах, которые выставлялись на художественных выставках Общества Русских Художников, Мира Искусства и Союза Русских Художников. Некоторые из его картин уже красовались в Третьяковской Галерее и Румянцевском Музее в Москве.

Федор Иванович Захаров родился в 1882 г. в бедной семье, проживавшей в г. Астрахани. В 1912 г. он закончил свое художественное образование в Школе Живописи и Ваяния в Москве и скоро выдвинулся в первые ряды русских художников классической школы.

В Америку он попал в 1924 г. как член комиссии по устройству выставки картин русских художников в Нью Йорке. Условия жизни оказались благоприятными для творческой работы, и он остался в США. Скоро его работа обратила на него внимание мецената, бывшего американского посла в Китае, Чарльза Крейна. Многие русские ученые, художники, певцы и музыканты чтят память этого культурного человека, который в годы крушения русской культуры под ударами большевизма протянул им руку помощи и дал возможность продолжать в чужой стране их культурную деятельность. Захаров был гостем в доме Крейна в Вудс Холе и получал от него или через него заказы на портреты, которые на несколько лет обеспечивали его существование. Многочисленные портреты родственником Крейна и его друзей среди вашингтонских дипломатов установили репутацию Ф. И. как выдающегося портретиста и в то же время дали ему возможность творческой работы для себя.

Интересный собеседник, он вносил много разнообразия в наши беседы, вспоминая отошедшую от нас русскую жизнь, или философствуя о роли художника и задачах и смысле искусства и литературы. Он сохранил народный говор, от чего его речь была оригинальна и красочна. Обсуждая роль художника, он часто говорил, что он лично не реалист, но старается отразить на полотне окружающую его жизнь так, как он ее чувствует. К этому периоду относятся многие портреты, написанные в летние месяцы на берегу моря. Особенно удачен был портрет Чарльза

Крейна за карточным столом, раскладывающим пасьянс; поразителен по красоте портрет Елизаветы Норман-Хашгуд у большого окна, на фоне синего моря; оригинальный по трактовке и написанный в восточном стиле портрет жены египетского посла в Вашингтоне и многие другие, которые мне удалось видеть.

В Америке картины Захарова получили заслуженное признание художественных критиков и публики. Из числа его полотен приятных на Международную Выставку Художеств в Питтсбурге в 1925 г. были отмечены критиками прекрасно написанный портрет художника Виктора Васнецова; автопортрет художника; изящно выполненные портреты карандашом пианистки Марии Сафоновой и Джона Крейна. Большая картина «Мечты» получила на этой выставке первую премию имени Вальтона Линпинкота. В 1937 г., выставленная в галерее Коркоран в Вашингтоне картина «Балерина» получила первую премию, присужденную публикой, которой было предложено голосовать за лучшую картину выставки.

Федор Иванович был неутомимым художником. Он не расставался с папкой, в которой он носил запас бумаги для эскизов и все время делал наброски окружающей его жизни. Его альбом скэтчей, сделанных на железной дороге, на палубе парохода, на вокзале и поездах и т. д. содержал сотни интереснейших рисунков. Студия в Нью Йорке была заставлена законченными картинами в разных степенях готовности.

К концу его жизни многие картины были проданы и его репутация как художника была твердо установлена.

Тяжелая болезнь, приковавшая его к постели и частичная слепота омрачили последние месяцы его жизни. Умер он 28 августа 1968 г., но осталось ценное художественное наследие.

П. Гальцов

28.09.68